

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

**ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ
ОТСТРЕЛА НЕГОДЯЕВ**

МОСКВА
2 0 2 0

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *П. Трофимова*

Г61 Головачёв, Василий Васильевич. Ликвидация последствий отстрела негодяев / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-108271-0

Операция по устранению президента России провалена. Даже случайность сыграла против тех, кто решил во что бы то ни стало заменить пусть и не идеальный порядок в стране хаосом и революционной бойней. Но кукловоды из Бильдербергского клуба не отступают, задействуя резервный план и своих ставленников в верхних эшелонах власти. Группа особого назначения майора Барсова расформирована, сам он отправлен в отставку, и, судя по всему, принято решение ликвидировать упрямого майора и его неугомных соратников. Им остается одно — начать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108271-0

© Головачёв В. В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Композиция 1

CONTRA

Россия. Европа

Вертолёт приземлился прямо в центре усадьбы, принадлежавшей командующему Национальной гвардией России генералу Лавецкому, на хорошо оборудованной площадке для приёма винтокрылых машин и беспилотников.

Сама усадьба располагалась в посёлке Озёрный, в двух километрах от знаменитой Жуковки, где предпочитали селиться миллионеры, бизнесмены, владельцы компаний, генералы армии и высокопоставленные чиновники. Поместье Лавецкого представляло собой комплекс строений на краю Озёрного, практически в лесу, окружённый трёхметровым забором. Всего на территории в два гектара стояли пять коттеджей и построек разного назначения, главным из которых был трёхэтажный особняк, не уступавший роскошным фасадом президентскому дворцу в Ново-Огарёво.

Юрий Филиппович отметил это для себя, шагая от вертолёта к особняку в сопровождении четырёх телохранителей и задёргивая «молнию» куртки: несмотря на то что конец июня в этом году случился довольно жарким (температура воздуха днём поднималась до двадцати восьми градусов), по ночам было холодно, а сейчас шёл третий час ночи.

У главного входа в коттедж президента ожидали несколько человек в камуфляже и без, в том числе полковник Гаранин, командующий силами специального назначения (ССО) Росгвардии.

— Где он? — остановился Юрий Филиппович перед встречающимися.

— Внутри, — глухо сказал Гаранин.

— Допросили?

— Он... мёртв, — после паузы ответил полковник. Добавил торопливо: — Дрался до последнего, уговорить сдаться мы его не смогли.

— Показывайте.

Встречающие расступились, и президента провели в холл здания, а потом в кабинет Лавецкого.

Кабинет был просторен и обставлен старинной мебелью, выглядевшей как настоящий антиквариат. В нём свободно разместились два кожаных дивана — чёрного и белого цвета, громадный стол из красного дерева с гнутыми ножками в форме медвежьих лап, шесть стульев, два кресла, спинки и сиденья которых были обтянуты материалом с красным ворсом, книжные шкафы, забитые рядами фолиантов с золотым и серебряным тиснением, и стеклянный шкаф с разными сувенирами.

На стене за столом висел портрет президента России, выполненный в виде старинной иконы. Только в отличие от оригинала, полысевшего в свои пятьдесят два года, изображённый на полотне Кондратов имел роскошную седую шевелюру.

Глянув на «себя», Юрий Филиппович невольно усмехнулся:

— У меня и в молодости таких волос не было.

Провожаящие президента промолчали.

Лавецкий лежал на чёрном диване глыбой серого бетона. На лице генерала так и сохранилось выражение удивления. Его прикрыли простынёй, из-под которой свешивалась окровавленная рука со скрюченными пальцами, доставая до пола.

— Как это произошло? — поинтересовался Юрий Филиппович, удовлетворившись осмотром тела.

Среди людей, набившихся в кабинет, прошло движение.

Гаранин поискал кого-то глазами:

— Майор...

Из-за спин собравшихся вышел крупногабаритный мужчина с волевым лицом и серыми стальными глазами. Представился:

— Майор Барсов, отряд ГОН...

— Я помню, — перебил его президент. — Почему не взяли генерала живым?

— Виноват, не получилось.

К Барсову присоединился ещё один высокий, под метр девяносто пять, мужчина такой же комплекции, но гораздо старше, с бритой головой и серо-голубыми глазами, в которых стыли сдержанная сила, уверенность в себе и предостережение. Он являл собой пример человека, отвечающего за свои слова. Про таких обычно говорят: лучше быть в числе их друзей. Лицо мужчины хранило следы драки.

— Калёнов, полковник ГРУ в отставке, — сказал он низким баритоном. — Это моя вина, Юрий Филиппович, я догнал генерала в подземном бункере, но не смог задержать мягко.

— Лавецкий — мастер боя, — проговорил Гаранин с угрюмым сожалением. — В молодости был чемпионом России и Европы по боям без правил.

Президент оценивающе оглядел фигуру Калёнова:

— Я так понимаю, вы тоже занимались каким-то видом единоборств? Иначе не справились бы?

— Всего лишь боевым самбо, — сдержанно повёл плечом бывший полковник.

— Всего лишь, — усмехнулся Юрий Филиппович. — Мой предшественник тоже занимался борьбой, имел дан по дзюдо и мог за себя постоять. А я вот только в футбол бегаю. Ладно, потом расскажете подробнее, как всё было. Показывайте бункер.

— Опасно, Юрий Филиппович... — проговорил Гаранин.

— Показывайте.

Его повели в подвал.

Сопровождавшие — трое — остановились перед открытой металлической дверью толщиной в двадцать сантиметров. Первым в помещение за дверью вошёл Барсов, отодвинув мужчину в камуфляже. За ним шагнул телохранитель, затем президент, и все оказались в тесном помещении кубической формы с серыми бетонными стенами, одна из которых представляла собой вход в кабину лифта. Дверца лифта тоже была открыта. В остальных стенах на уровне груди человека виднелись отверстия диаметром в три сантиметра.

Президент понял, что это отверстия для стрельбы из пулемётов. Покачал головой, представляя, что здесь творится во время стрельбы.

— Лифт?

— Так точно, Юрий Филиппович. Бункер находится на глубине ста метров, — сказал Гаранин.

— Работает?

— Так точно.

— Поехали.

— Лифт рассчитан всего на четверых человек.

Президент глянул на одного из своих молодых рослых телохранителей.

— Саша, пойдёшь со мной.

— Кто ещё? — скупой обронил скуластый здоровяк.

— Вы, — кивнул президент на Гаранина, — и вы. —

Кивок на Барсова.

— Хорошо.

Четверо заняли кабину, дверцы закрылись, и она провалилась вниз с нарастающей скоростью, так что желудок президента устремился к горлу.

Заметив, как изменилось лицо подопечного, телохранитель подставил ему руку, но президент усилием воли справился с реакцией вестибулярного аппарата на падение кабины лифта вниз.

— Он не регулируется? — спросил Юрий Филиппович, имея в виду скорость движения кабины.

— Не разобрались, — виновато ответил Гаранин.

Через десять секунд кабина остановилась.

Первыми вышли командиры ГОН, за ними телохранитель Саша и последним Юрий Филиппович. Огляделся, подняв брови.

Перед взором президента предстала станция метро в миниатюре, только не облагороженная современным дизайном. Были видны каменные с виду неширокие дуги, заменявшие тубинги, которые и образовывали полукруглый потолок, переходивший в стены. Радиус получившегося помещения достигал пяти метров, длина около полусотни. Освещалась станция этого «метро» двумя вертикальными люминесцентами на одной из стен.

У перрона стоял один-единственный вагон длинной метров двадцать, без окон, выкрашенный в серый цвет и напоминавший не то подводную лодку, не то ракету без стабилизаторов. По центру вагона располагалась дверь, возле которой копошились у тележки с какими-то приборами и развёрнутым компьютером двое молодых людей в камуфляже. Увидев гостей, они выпрямились, встали по стойке «смирно».

Гаранин жестом показал им: отойдите.

— Что это? — проговорил Юрий Филиппович.

— Ветка секретного метро, — сказал Гаранин.

— Советских времён, что ли? Мне об этом ничего не известно.

— По нашим данным, тоннель создан ещё во времена войны Гипербореи и Атлантиды, то есть не менее десяти тысяч лет назад. Но сама станция оборудована недавно, после войны, предположительно в шестидесятых годах прошлого века. Вагон в рабочем состоянии, хотя на какой тяге движется, мы пока не понимаем. Но Лавецкий стремился именно сюда, явно собираясь бежать.

— Куда?

Гаранин и Барсов переглянулись:

— Есть предположения, что тоннель ведёт к владениям господ из Бильдербергского клуба в Брюсселе. Ваш советник Зеленев признался в наличии связи с ними.

Президент кивнул, признаваясь в душе, что доверял этому человеку настолько, что принимал все его советы и предложения, не проанализировав их со всех сторон. Для него известие о секретной связи генерала в отставке с масонскими структурами

Запада оказалось откровением, и он долго не мог поверить в предательство Зеленова. Но и этого было мало. На стороне врагов оказался и командующий любимого детища — Национальной гвардии, что явилось не меньшим ударом для президента, не предполагавшего, что ближайшие помощники готовы, образно говоря, всадить нож в спину. И всё чаще приходило в голову название одного из криминальных зарубежных романов — «Кругом одни враги».

— Вы уверены, что этот тоннель ведёт... э-э... в Брюссель?

Гаранин ответил после паузы:

— Стопроцентной гарантии у нас нет... но показания Зеленова и Подвального, реакция Лавецкого и данные разведки во многом сходятся и не противоречат нашим предположениям. В правительстве и околоправительственных структурах окопались резиденты западных спецслужб, подчиняющихся напрямую так называемому «Комитету 300», точнее его подразделению, Бильдербергскому клубу. Мы даже знаем их главных деятелей.

— Вот как? — недоверчиво сказал президент. — И кто же это?

— Думаю, вы знаете всех. Советник премьера Великобритании лорд Лотингейл, зам главы ЦРУ полковник Эзра Хаус, магистр ордена «Череп и кости» Хасан Озокхан, глава Бильдербергского клуба Ульрих Ван-Янг и руководитель «Комитета 300» кардинал Доменико Пьяцци.

— Знаю, — пробормотал Юрий Филиппович.

— И над всеми этими господами стоит иная сила, олицетворяемая Маркусом Хансом-Адамом Фриком. Президент удивлённо посмотрел на Гаранина.

— Министром иностранных дел Лихтенштейна?!

— Так точно, Юрий Филиппович. — Гаранин пожевал губами. — Не всегда большие посты занимают общественно значимые люди или олигархи. Есть подозрения, что этот господин, министр микрогосударства, не человек. Но об этом я хотел бы поговорить с вами отдельно.

Президент покачал головой, расстегнул «молнию» куртки, ослабил воротник рубашки.

— Не ожидал... сюрприз, однако.

— Хотите взглянуть на интерьер вагона изнутри? — предложил Барсов.

Юрий Филиппович прошёлся по перрону, убеждаясь, что его плиты сделаны из грубо обработанного камня, вероятнее всего базальта, хотел было проследовать внутрь вагона, но в этот момент из него выскочили двое мужчин в гражданских костюмах.

— Товарищ пол... — начал первый, лысоватый, седой, но умолк, увидев перед собой президента.

— Что у тебя? — осведомился Гаранин, сделав шаг навстречу.

— Похоже, вагон заминирован!

На мгновение все, кто находился на перроне, застыли.

Первым отреагировал на известие Барсов, подхватив президента под руку:

— Быстро отсюда, Юрий Филиппович!

Телохранитель опоздал на полсекунды, взяв президента под другой локоть.

— Уходим!

Президент сердито вырвался из рук мужчин:

— Я сам! Забудьте эти телячьи нежности!

Забрались в лифт вчетвером, оставив специалистов на станции.

— Ещё один взлет, — сказал президент. — Потеснимся.

Гаранин поманил гражданского с залысынами:

— Николай Сергеевич, залезай.

Дверцы кабины начали закрываться, и Гаранин крикнул:

— Мы вернём лифт, сразу выбирайтесь!

Кабина устремилась вверх, вдавив пассажиров в пол силой ускорения.

В бункере их ждали трое агентов президентской охраны и парни из команды полковника.

Объяснив им, что происходит, Гаранин отдал приказ всем покинуть особняк Лавецкого, кроме компьютерщиков и техников ССО. Повернулся к президенту:

— Как говорится, бережёного бог бережёт, Юрий Филиппович. Кто знает, какие сюрпризы приготовил генерал на случай провала. Лучше перестраховаться. Мы всё тщательно изучим и... — Полковник не договорил.

Из-под земли в подвал долетел могучий рык, пол содрогнулся, стены заходили ходуном, с потолка посыпались кусочки бетона и струйки пыли.

Телохранители бросились к патрону, закрывая его телами, хотя эта их реакция вряд ли могла спасти президента, если бы рухнул потолок.

— Все вон! — гаркнул Гаранин во весь голос.

Присутствующих буквально вымело из бункера: все понимали ситуацию и умели дисциплинированно откликаться на изменение обстановки. Остался только Барсов, крикнувший:

— Попробую опустить лифт!

Выбрались из подвала на первый этаж, где уже началась суета бойцов ССО и технических специалистов, вызванная подземным взрывом. Что это был взрыв, не сомневался никто, а Юрий Филиппович вдруг подумал, что, останься он в бункере мини-метро ещё на минуту, страна лишилась бы руководителя. С трудом удержал на языке ругательство, почувствовав, как по позвоночнику скатился ручеек пота.

— Запускай! — крикнул старший четвёрки телохранителей в наушник рации.

Пилоты услышали. Лопасты вертолёта сдвинулись с места, постепенно раскручиваясь.

Юрию Филипповичу помогли залезть в кабину новенького Ми-38, которым он пользовался для посещения объектов Московской области. Гаранин и его гвардейцы отступили к коттеджу, ожидая, когда вертолёт взлетит.

— Передайте ему, — повысил голос Юрий Филиппович, — я жду его утром с докладом.

Старший телохранитель выпрыгнул из кабины, ткнулся губами в ухо Гаранина и влез обратно.

Вертолёт оторвался от зелёной стартовой площадки.

— Куда? — спросил телохранитель. — Домой?

Он имел в виду подмосковную резиденцию.

— В Кремль, — буркнул Юрий Филиппович, прокручивая в памяти недавние события. То, что взрыв в бункере под усадьбой Лавецкого совпал с его визитом, случайностью назвать было нельзя. Только везением можно было объяснить минутную фору, спасшую жизнь главе государства. Но при этом наверняка погибли сотрудники и бойцы группы

спецназначения, и настроение президента тот факт, что он остался жив, улучшить не мог. В душе родился гнев, который не удалось нейтрализовать даже с помощью волевых усилий и травяного чая, по заверениям врачей успокаивающего нервную систему.

Приняв душ в блоке отдыха в своём рабочем кабинете на втором этаже Сенатского дворца, Юрий Филиппович вызвал начальника службы охраны.

Полковник Перекопов Нил Петрович появился в кабинете буквально через пять минут, будто его вызвали не в четвёртом часу ночи, а в рабочее время. Это означало, что он контролировал своих подчинённых, поднятых по тревоге, знал, куда направляется президент, и на всякий случай находился на рабочем месте в особом бункере под Кремлём.

Перекопов стал начальником охраны главы государства год назад, зарекомендовав себя службой в Росгвардии на посту начальника охраны её высшего командования. Уже через месяц после назначения Юрий Филиппович сделал его руководителем «Прикрытия» — секретной службы безопасности, состоящей из двух структурных подразделений: анализа социума и разработки стратегий — «Айтир», и группы активного реагирования «Оберег».

К счастью, советник президента Зеленов не входил в число командиров «Прикрытия» и сдать эту структуру спецслужбам Бильдербергского клуба не мог. Об этом Юрий Филиппович подумал с огромным облегчением, когда Гаранин сообщил ему о заговоре, ибо считал «Прикрытие» своим главным гарантом.

Перекопов никогда в жизни не занимался спортом в отличие от президента, получившего в молодости